

На правах рукописи

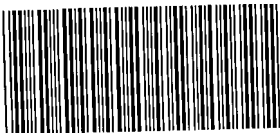
Филатова Екатерина Александровна

ПРАЗДНИК КАК РИТУАЛЬНО-ИГРОВОЕ СОБЫТИЕ

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

– 4 ИЮЛ 2013

005531127

Тюмень – 2013

Работа выполнена на кафедре социально-гуманитарных дисциплин
НОУВПО Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
проректор по научной работе
НОУВПО Гуманитарный университет
Мясникова Людмила Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная
академия культуры искусств и социальных
технологий», профессор кафедры менеджмента
туризма и гостиничного бизнеса
Захарова Людмила Николаевна

кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Уральский институт Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
доцент кафедры философии и политологии
Чернов Леонид Сергеевич

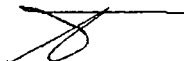
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная
академия культуры и искусств»

Защита состоится 25 июня 2013 года в 12-15 часов на заседании диссертационного совета Д.212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (625003, Тюмень, ул. Республики, д. 9, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского Государственного Университета.

Автореферат разослан 21 мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

А. И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Праздник в современном мире – явление достаточно неоднозначное. Неоднозначность обусловлена рядом параметров. Сегодня, в современном обществе существует множество разных типов и видов праздников. Какие-то дошли до нас из глубины языческих времен (например, Масленица), другие связаны с религией (Рождество, Пасха), третьи достались в наследство от советского общества (1 Мая, 8 Марта), какие-то несут историческую память России (День Победы, День воинской славы, День народного единства), появилось множество новых праздников. Таким образом, налицо как сосуществование разных видов праздников, так и трансформация традиционных праздников в условиях современного общества.

Современное общество определяется как общество потребления, как «текущая современность», «сетевое общество», «информационное...», как «общество спектакля», как мультикультуральная реальность и т. д.

Пожалуй, одной из наиболее значимых характеристик является именно приоритет потребления. Потребление – не просто одна из сфер общественной жизни, потребление – смысловой и ценностный фетиш современного общества.

В современном обществе ценность досуга, зрелищность выходят на первый план. Всевозможные шоу, культурные акции, перформансы и др. стали элементами повседневной жизни. Торговые центры, корпорации, учреждения устраивают массу «праздничных мероприятий», праздничность жизни демонстрируется в разных формах, разными способами. Все это свидетельствует о значении праздника в современной культуре и необходимости его изучения.

Степень разработанности проблемы. Проблема праздника не нова в исследовательской литературе.

Праздник анализировался многими исследователями. Он представлял интерес на протяжении всего развития философской мысли: от античного времени (Аристотель, Платон) – до новейшего (В. Беньямин, Ж. Бодрийяр, К. Левин-Стросс, М. Мосс и др.).

Теоретическое осмысление праздника применительно к традиционным культурным обществам осуществляется в таких науках как философия, культурология, культурная (социальная) антропология, этнология и т. д.

Философско-культурологический подход к феномену праздника осуществляется с учетом разных позиций и аспектов. Р. Кайуа, Д. Кэмпбел, М. Элиаде считали, что основу праздников составляют мифы, Э. Дюркгейм противопоставлял праздники будничным рабочим дням, как оппозицию сакрального и профанного; праздник как социальный институт представлен в работах К. Жигульского, он исследовал влияние на него различных идей (религиозных, политических, социальных и т. д.), которые

господствовали в разные периоды времени. М. Мид, Д. Фрезер изучали этнические формы празднеств, болгарский ученый Н. Мизов обратил свое внимание на обряды, как существенной составляющей праздников, изучал архаичные ритуалы. Й. Хейзинга в своих работах представил игровое содержание праздника.

П. Бергер, Г. Блумер, К. Гирц, И. Гоффман, Т. Лукман, Дж. Мид, А. Шюц рассматривали праздник как один из важных аспектов социального поведения, как «разрыв» в повседневности, формируют некую систему культурных символов.

Праздник тесно связан с ритуалом. Проблемы ритуала изучаются в трудах А. К. Байбурина, Л. Г. Иониной, В. Тернера, В. Н. Топорова и др.

Большой вклад в осмысление праздника вносят исследователи его ритуальной составляющей (Р. Бенедикт, А. Вам-Геннеп, Б. Малиновский, М. Мид, М. Мосс, А. Радклифф-Браун). Они рассматривают социальную роль ритуалов в интеграции общества. Праздник как инструмент социального управления выступает в теории О. Конта. Связь праздника с ритуалом рассматривается как гарант социального порядка. Теория Э. Дюркгейма (трансформация коллективных представлений) отразилась на исследованиях праздника, в которых раскрывается его символическое содержание (М. Мосс). Работы М. Мосса имели важное значение для французского структурализма. Р. Барт, М. Блок, К. Леви-Стросс изучали систему знаков («язык»), применяя методы структурной лингвистики.

В отечественной научной традиции связь праздника с ритуалом рассматривалась такими науками как этнография, фольклористика, философия, культурология, антропология, искусствоведение. В народной культуре ритуальная сторона праздника показана в трудах искусствоведов (А. Д. Авдеева, Б. В. Асафьева, М. А. Некрасова, Т. С. Семенова, К. А. Макарова, А. И. Чечетина), фольклористов и культурологов (Б. Н. Путилова, В. Я. Проппа, А. А. Потемни, В. Н. Топорова, В. Е. Гусева, О. М. Фрейденберг), этнографов (В. П. Алексеева, А. К. Байбурина, Т. А. Бернштама, М. М. Громыко, Г. А. Левинтона, Вс. Миллера, А. Ф. Некрыловой, И. М. Снегирева, В. И. Чичерова).

В 30-е годы XIX века в России исследователи начали систематизировать праздники (фольклористы: И. П. Сахаров, И. М. Снегирев, А. А. Терещенко). Развивали это направление в науке представители мифологического направления: А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня. А также представители «школы заимствования» — Е. В. Аничков, А. И. Веселовский, и др. В их работах выявлена периодизация праздников аграрного календаря. Особую ценность представляют труды М. М. Бахтина. Разработанная им теория праздника стала для многих исследователей методологической основой. Он раскрывает праздник не как отражение жизни, а как саму жизнь, прожитую игровым способом.

Н. А. Хренов в своих работах рассматривает специфику праздников, обрядов и ритуалов в различные периоды развития человека и общества.

Дает анализ функциональной природы праздников в общественных системах, а также выделяет общие и специфические особенности разнообразных праздников.

Праздник как выход из рутины повседневности в пространство высоких смыслов анализирует Л. А. Абрамян. Праздник в его понимании призван объединять людей друг с другом независимо от их социального статуса. Н. Ф. Максютин систематизировал концепции возникновения праздников, представил их классификацию.

Праздник тесно связан с игрой. Игру как суть культуры обосновывали Й. Хейзинга, Э. Финк. Взаимосвязь праздника и игры представлена в исследованиях Т. А. Апинян, С. В. Григорьева, М. А. Новикова, Л. Т. Ретюнских, В. Я. Суртаева, В. И. Устиненко.

Игра как феномен и ее философско-антропологические аспекты раскрыты в трудах Ф. Я. Бейтсендейка, Э. Берна, Л. Витгенштейна, Х.-Г. Гадамера, К. Гросса, У. Мак Дауголла, М. Дюфрена, М. Маклюэна, Я. Морено, Д. Патрика, Ж. Пиаже, Г. Спенсера, В. Тэрнера, З. Фрейда и др.

Современные формы праздника анализировались в работах М. Абрамович и Е. Морозовой, В. Н. Поповой, В. В. Савчука, С. В. Юрловой, и др.

Несмотря на широкий спектр исследований, остаются не проясненными многие вопросы. В частности: что такое праздник в современной культуре? Что объединяет традиционные и новые формы праздника? Как меняется и бытует традиционный праздник в современной культуре? Необходимо также от эмпирического уровня описания современных форм праздника перейти к их философско-культурологическому обобщению, найти для этого адекватные методологические основания.

Объект исследования – праздник как феномен культуры.

Предмет исследования – традиционный и современный праздник как ритуально-игровое событие.

Цель исследования – через анализ сущности, структуры и форм существования праздника в постиндустриальном обществе представить традиционный и современный праздник как ритуально-игровое событие.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить сущность традиционного праздника и рассмотреть основные подходы к его исследованию.

2. Раскрыть традиционный праздник как институционализированное ритуально-игровое событие.

3. Определить структуру праздничного ритуала.

4. Рассмотреть традиционный праздник в современной культуре.

5. Рассмотреть специфику «псевдособытия» как предметобразующего элемента праздничного ритуала.

6. Проанализировать перформанс как основную форму современного праздника.

Теоретико-методологические основания исследования.

Теория праздника наиболее полно представлена в трудах М. М. Бахтина, Л. Н. Лазаревой, И. П. Сахарова, И. М. Снегирева. Работы К. Жигульского, А. И. Мазаева, В. Н. Топорова, Н. А. Хренова использованы в качестве эмпирической базы изучения праздника.

В изучении игры, сущности игры, игры как феномена человеческого бытия, структуры игры и игровой концепции культуры диссертант опирается на труды Х.-Г. Гадамера, И. А. Морозова, Е. Финка, Й. Хейзинги.

Содержательные основы ритуала и мифа наиболее полно представлены в работах С. Б. Адоньевой, К. Леви-Строса, А. Ф. Лосева, Е. М. Мелетинского, Е. С. Новик, В. Я. Проппа, Б. А. Рыбакова, Э. Б. Тайлора, В. Н. Топорова, В. Тэрнера, О. М. Фрейденаберг. При изучении структурных аспектов праздничного ритуала автор опирается на работы А. К Байбурина, А. Ван Геннепа, Е. А. Калужниковой, Л. А. Мясниковой, С. М. Толстой. А также важное значение имеют работы Э. Дюркгейма, Л. Г. Ионина, З. Баумана, раскрывающие социологические аспекты ритуала. Особенности ритуального времени анализируются Л. С. Черновым.

Важнейшим в работе предметобразующим элементом праздника является – событие. При его изучении автор опирается на труды А. Гаральского, Б. А. Рыбакова, М. Хайдеггера.

Среди работ по теории постиндустриального общества особое значение имели труды З. Баумана, Ги Дебора, К. Разлогова. Анализ общества потребления как общества симулякров представлен в работах Ж. Бодрийара.

При понятии современного праздника были использованы работы И. В. Гужовой, Г. Г. Карповой, Т. А. Кругловой, О. Л. Орлова, В. Н. Поповой, В. В. Савчука, С. В. Тихомировой, И. Б. Шубиной, С. В. Юрловой. При раскрытии специфики перформанса М. Абрамович, Е. Морозовой.

Ведущими методологическими подходами диссертационного исследования являются:

- *философско-культурологический*, позволяющий обобщить разнообразные подходы к празднику и соединить теоретические и эмпирические уровни исследования; осмыслить праздник как явление культуры, существующее в ее системе и всесторонне его обусловленное;
- *системно-структурный*, направленный на представление праздника как целостного образования, на изучение смысловых значений кодов праздничного ритуала, позволяющий раскрыть его сущность;
- *феноменологический*, понятий как описательный, позволяет подкрепить теоретические основания эмпирической базы; воспроизвести многообразие реальных проявлений праздничной культуры;
- *семиотический*, позволяющий выявить ритуальные коды праздничной культуры;
- *сравнительный*, выявляющий соотношение традиционного и современного праздника.

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование содержит следующие моменты новизны:

- осмысление праздника как ритуально-игрового события, что позволяет выразить сущность любых форм праздника;
- соотнесены понятия «ритуал» и «праздничный ритуал», уточнено их содержание и выделены коды праздничного ритуала;
- дано определение праздничного ритуала, праздничный ритуал представлен как механизм «играния» праздника, внутри которого участник имеет возможность выбора роли и степени своего участия в нем;
- дано определение события и «псевдособытия» как предметообразующей основы традиционного и современного праздника, выявлены их содержание и функции;
- впервые вводится понятие «псевдопраздник», выявлено его содержание, отличие от традиционного праздника;
- обосновано положение о том, что перформанс предстает как наиболее репрезентативная форма современного праздника.

Положения, выносимые на защиту.

1. Праздник – это временной отрезок, представляющий собой событие, т. е. выскакивание за рамки повседневности, связь сакрального и профанного миров и смыслов, объединяющие в едином действии всех участников события.

2. Праздник возникает в символическом пространстве ритуала, который имеет организующее и регулятивное значение. Ритуал задает в празднике непосредственно границы празднования, правила празднования, символическое выражение. Ритуал является средством передачи праздничной традиции.

3. Игровая природа праздничного ритуала позволяет сохранить установленные границы и одновременно предоставляет его участникам определенную свободу выбора. Праздничный ритуал – это особый механизм «играния» праздника, внутри которого участник имеет возможность выбора роли и степени своего участия в нем. Структура праздничного ритуала представляет собой систему обязательных и дополнительных кодов.

4. Традиционный праздник основан на событии и выступает как разновидность социального института. Он имеет систему четких норм и правил, которые регулируются кодами праздничного ритуала и определяют границы допустимого и не допустимого.

5. «Псевдопраздник» – это симулякр праздника, он основан на искусственно созданном «псевдособытии», раскрывающемся в сконструированном мифе, который реализуется в праздничном ритуале участниками, временно включенными в «псевдособытие» через механизм игры.

6. Наиболее репрезентативной формой «псевдопраздника» является перформанс. Перформанс – это форма действительного представления, основанного на какой либо идее (или событии), развернутого в условном

пространстве, ограниченном происходящим действием, результатом которого является совместное (зритель – перформер) достижение поставленной перформером цели. Выделены типы перформанса: театральный, социальный, коммерческий, творческий, праздничный.

Теоретическая значимость исследования. Диссертационная работа содержит научные факты и новые материалы, которые представляют ценность для философии культуры, культурологии, культурной антропологии и других гуманитарных дисциплин. Исследовательский подход решения избранной проблемы, который используется в данной работе, может послужить основой для разработок в сфере изучения праздничного ритуала и современных форм праздников.

Практическая значимость исследования. Обоснованные положения диссертации могут быть использованы в учебных курсах и дисциплинах по философии, культурологии, религиоведения, истории туризма, культурной антропологии; а также при разработке и постановке массовых праздников, флеш-монов, рекламных акциях, шоу, перформансах и т. д.

Апробация работы. Идеи, изложенные в диссертационном исследовании, апробированы в рамках выступлений, публикаций на российских научно-практических конференциях: 2005 г. – Международная научно-практическая конференция Гуманитарного университета «Между прошлым и будущим: социальные отношения, ценности и институты в изменяющейся России» (Екатеринбург. Название: «Новые формы традиционных праздников как способ привлечения туристов»); 2006 г. – Международная научно-практическая конференция Гуманитарного университета «Власть и властные отношения в современном мире» (Екатеринбург. Название: «Праздник как способ воздействия государственной власти на народные массы»); 2009 г. – Всероссийская научно-техническая конференция «Современные сервисные технологии. Научные исследования аспирантов и молодых ученых» (Название: «Парк развлечения: социально- и индивидуально-ориентированные сервисные технологии в организации праздника»); Региональная научно-техническая конференция Уральского университета путей сообщения «Молодые ученые транспорту» (Екатеринбург. Название: «Ценностные ориентиры в молодежном празднике XXI века»); Всероссийская научная конференция «Философское мировоззрение и картина мира» («IV Лойфмановские чтения». Екатеринбург. Уральский государственный университет им. Горького. Название: «Явные и не явные знаки праздника»); 2011 г. – XIV Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета «20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации» (Екатеринбург. Название: «Эволюция клубной культуры: советская и постсоветская Россия»); коллективная монография «В архив – за бизнес планом, или Культурно-историческое наследие Екатеринбурга как ресурс обновления и развития туризма и гостеприимства» (Екатеринбург. Гуманитарный университет. Название: «Екатеринбург – центр досуга и раз-

влечений: настоящее, прошлое, будущее»); научный журнал «Теория и практика общественного развития». № 3. (www.teoria-practica.ru Название: «Праздник в современной культуре как ритуализированный перформанс»); 2012 г. – XV Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета «Российский человек в «разломе эпох»: quo vadis?» (г. Екатеринбург. Название: «Клиенториентация как условие работы специалистов, занимающихся организацией свободного времени туристов, на турпредприятиях»); научный журнал «Вестник» Челябинского государственного университета. 2012. Выпуск 28. Философия, Социология, Культурология. Название «Праздник как единство игры и ритуала»).

Материалы диссертации используются в рамках учебного курса «Сервис сферы досуга и развлечений», который читается автором на кафедре социально-культурного сервиса и туризма факультета социальной психологии Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), а также в практической деятельности диссертанта.

Структура и объем диссертации соответствует цели и задачам исследования, состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, списка использованной литературы (174 источника). Объем диссертации – 150 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснован выбор и актуальность темы, раскрыта степень ее разработанности в научной литературе, определены основные цели и задачи исследования, теоретико-методологическая база диссертации, сформулированы содержащиеся в работе элементы научной новизны и изложены основные положения, выносимые на защиту, дана характеристика научной и практической значимости работы.

Первая глава **«Семантическое поле исследования: праздник, игра, ритуал»** состоит из трех параграфов и посвящена семантической реконструкции понятий «праздник» и «ритуал», рассмотрению сущности этих понятий, их взаимосвязи, определению понятия «праздничный ритуал», выявляет его игровую природу, раскрывает коды праздничного ритуала.

В первом параграфе **«Сущность традиционного праздника и основные подходы к его исследованию»** дано определение праздника, выявлена его сущность, соотнесены понятия «праздник», «игра», и «ритуал».

Праздник всегда являлся интересом исследования многих ученых. И не смотря на свою изменчивую природу, остается устойчивым элементом человеческой культуры. Празднование имело место еще в доисторические времена, о чем свидетельствуют различные археологические материалы.

Большинство исследователей сталкиваются с проблемой определения праздника. Автор данного диссертационного исследования опирается на определение В. Н. Топорова, который понимает под праздником «временной отрезок, обладающий особой связью со сферой сакрального, отмечаемый как некое институционализированное действие, предполагающий максимальную причастность к этой сфере всех участвующих»¹. Именно на это определение мы будем опираться в рамках данного диссертационного исследования, дополняя и уточняя его.

С древности праздник являлся противопоставлением «профанного» времени и «сакрального». Это связано с тем, что синхронизацию жизнедеятельности социума осуществляло круговращение небосвода. Символическая жизнь архаичного человека протекала согласно заданному эталону ритма движения небесных светил. Праздник периодически возникал в период сакрального времени и был циклическим. Связь праздника и сакрального времени была исключительной. Считалось, что именно в эти временные периоды энергия сакрального бытия, могла поддерживать структуру мироздания, склонного к ветшанию и разрушению. В большинстве случаев, сакральное время означает – возрождение совершенного мира из хаоса. Такие представления находили свое отражение в космогонических ритуалах, так как были архитипичны для древних мифологий.

Связь праздника со временем является важнейшей, так как именно здесь возникает такое понятие как «хронотоп». Под хронотопом понимается единство пространственных, временных и смысловых параметров. Говоря о сущности праздника, можно утверждать, что семантика каждого праздника может быть объективирована только через его пространственно-временное выражение.

Смысловой горизонт праздника дает возможность коллективу, обществу осознать свою роль и место в контексте космического или историко-культурного бытия. Он оценивает и фиксирует значимые периоды в жизни человека, помогая определить дальнейшее направление его (и общества в целом) жизнедеятельности.

Эти представления, взятые все вместе, образуют время культуры нации, этноса, коллектива. Праздники десакрализованной культуры позволяют благодаря личному социальному опыту человека обогатить контекст общественного бытия. Важные этапы человеческого существования, космические и природные циклы, значимые вехи жизни социума, ощущения целостности с миром – все это согласуется в едином смысловом контексте праздника, что и является его сущностной характеристикой.

¹ Топоров В. Н. Праздник. Мифы народов мира. [Электронный ресурс]. – URL: <http://philologos.narod.ru/myth/feast.htm>

Погруженность в праздничную идею дает возможность человеку особого общения с другими людьми в атмосфере радости и изобилия. В этот момент праздник являет собой форму социального института. Под социальным институтом понимается комплекс устойчивых принципов, норм, установок, который регулирует определенную сферу человеческой деятельности.

Праздник как институт на основе традиций формирует определенные правила и нормы поведения, ограниченные временным пространством праздника. Деятельность осуществляется согласно социальным потребностям общества, а институты праздника призваны организовывать эту совместную деятельность людей. Сложившаяся институциональная система праздника формирует определенные потребности личности, ценностные ориентации.

Таким образом, обеспечивается устойчивость общественной жизни.

Кроме того праздник как социальный институт включен в систему других социальных институтов, в частности, государства, которые определяют, например, официальные праздничные дни или такие праздничные формы как демонстрации, митинги, поздравления президента и т. д.

Институт праздника надиндивидуален и «принудителен» по отношению к его участникам. Фактически действующие правила переходят в ритуалы, которые регулируются кодами.

Понятия «праздник» и «ритуал» тесно взаимосвязаны. И если ритуал может существовать вне праздника, то праздник без ритуала нет. Современный праздник подражателен и вторичен по отношению к действительно происходящим событиям. Но для древнего человека праздник – это полнота и всевременность. И сам человек, участвуя в праздничном действии, преображался и переходил в иной план бытия. Ритуал в празднике имеет организующее и регулятивное значение.

Праздник как зеркало – всегда отражает ту историческую эпоху, в которую живут празднующие. Сегодня в России мы можем выделить следующие группы праздников: 1) государственные (в эту группу входят праздники, связанные с историческими событиями (победа в Великой Отечественной войне – 9 мая), событиями в жизни государства, народа (День независимости), с отсчетом времени жизни народа (Новый год), идеологические (День защиты детей, День донора); 2) международные (отмечаемые во всем мире (Международный женский день); 3) национальные (отмечаемые группой определенной национальности – Сабантуй, Ханука); 4) профессиональные (отмечаемые группой людей определенной профессии – День науки, День театра); 5) семейно-бытовые (связанные с жизнью человека – День рождения, Свадьба); 6) календарно-обрядовые (сохранившиеся в народной традиции – Масленица, Иван Купала); 7) религиозные (отмечаемые людьми определенной религии – Пасха, Рождество); 8) спортивные (в основе которых лежат различные виды спорта – Чемпионаты, Олимпийские игры); 9) статусные

(принадлежность к различным социальным группам – День студента, День матери, День пожилого человека); 10) «псевдопраздники» (связанные с потребительским отношением человека к жизни: рекламные акции, флеш-мобы, хеппенинги, перформансы).

Природа праздника такова, что он может иметь принадлежность сразу к нескольким группам. В данной классификации впервые используется понятие «псевдопраздник». Речь о них пойдет во второй главе данного диссертационного исследования.

Объединяет все эти группы праздников – ритуальная основа. Совместно с игрой она дает возможность участнику праздника необыкновенную свободу для творчества.

Традиционный праздник всегда имеет институциональную форму. В ней четко прописаны правила, праздничный ритуал закрепляет эти правила и порядок. Ценностно-смысловая основа поддерживается кодами праздничного ритуала, каждый из которых по своему уточняет эти ценности и нормативы, заставляет ориентироваться на них.

Таким образом, праздничный ритуал – это особый механизм «играния» праздника, внутри которого участник имеет возможность выбора роли и степени своего участия в нем. Природа игры и ритуала очень близка и требует отдельного рассмотрения.

Эта взаимосвязь рассмотрена во втором параграфе «Традиционный праздник как институционализированное ритуально-игровое событие, его структура».

Своими корнями ритуал уходит в глубокое прошлое, когда обычные формы жизнедеятельности обладали магической символикой и имели сакральный смысл. Изначально в его основу был заложен ритм природы, а сам ритуал должен был приспособить ритм человеческой деятельности к ритму космоса.

Ритуал понимается как «стереотипная последовательность действий, которые охватывают жесты, слова и объекты, исполняющиеся на специально подготовленном месте и предназначенные для воздействия на сверхъестественные силы или существа в интересах и целях исполнителей»². То, что раньше называлось воздействием на сверхъестественные силы, сегодня осуществляется в рамках воздействия на других людей. Происходит это благодаря ритуалу. Праздничный ритуал выполняет четыре функции: социализирующую (подготавливает и вводит человека в определенные рамки поведения в празднике), интегративно-коммуникативную (организует чувства и настроение человека, приводит его к состоянию всеобщей радости), воспроизводящую (поддерживает традиции, нормы и ценности коллектива), психотерапевтическую (создание психологического комфорта бытия, некоей «эйфории» коллектива в празднике).

² Тэрнер В. Символы и ритуалы. – М.: Наука, 1983. – С 32.

Безусловно, понятия «ритуал» и «праздничный ритуал» очень схожи между собой, так как имеют одну общую основу, тем не менее, есть отличия одного от другого: 1) «свобода» (прежде всего свобода выбора; не нарушая правил «жизни» ритуала, человек сам определяет и выбирает по каким правилам он будет «жить» и действовать в праздничном ритуале; самостоятельно определяет роль и степень своего участия); 2) «легкость» (отношение участников к происходящему действию; в праздничном ритуале действия совершаются играючи, легко, они доставляют радость, они лишены серьезности). Обретение «свободы» в праздничном ритуале происходит посредством игры. Именно соединение игры и ритуала порождает праздничность.

Игра и ритуал могут быть проанализированы по следующим структурным компонентам: *пространственно-временные границы* (ритуал и игра «разыгрываются» в определенных границах места и времени, игра протекает в тех же формах, что и сакральное действие, сакральное место формально неотличимо от игрового пространства, процедуры входа в культурную игру и выхода из нее ритуализированы); *эмоциональное напряжение и удовольствие* (ощущение счастья присуще не только участникам праздничного священнодействия – ритуала, но и участникам игры; оно достигается непосредственно в процессе игrania, поэтому игра, «живущая» в рамках праздничного ритуала способна вызвать у человека чувство «счастья», ради которого он проживает жизнь); *цель* (в любой культурной игре обязательно наличие цели. Результатом игры становится достижение поставленной цели; ритуал по своей сути тоже реализуется ради достижения какой-либо цели, поэтому цель – в равной степени присуща как игре, так и ритуалу); *правила* (являются структурно организующим звеном священнодействия (ритуала) и игры, правила являются обязательными, добровольно принятые участниками они становятся бесспорными, отступая от них игровой мир или мир ритуала мгновенно рушиться, отличие же правил игры и ритуала заключается в том, что в ритуале они более устойчивы, практически не подлежат обсуждению и изменению; игра может себе позволить вносить какие-либо изменения или полностью придумывать новые; именно благодаря игре праздничный ритуал и обретает «свободу» выбора правил); *одежда и атрибуты* (переодеваясь и используя атрибуты, участники усиливают свою принадлежность к ритуальному действию, а участникам игры это помогает идентифицировать себя по отношению к другим участникам); *участники* (сообщество, принимающее участие в ритуальном или игровом действии остается неизменным, нельзя войти в число участников в сам момент действия, это можно сделать только перед началом новой игры или нового ритуала). Из анализа точек соприкосновения игры и ритуала, следует, что праздничные ритуалы имеют игровую природу. Безусловно, помимо приведенных выше, каждое из этих понятий имеет и свои, только ему присущие особенности.

В данном случае, можно вслед за И. А. Морозовым сказать, что игра выступает как своеобразный культурный механизм, способствующий переходу одних ритуальных форм в другие. Праздничный ритуал и игровой элемент неотделимы друг от друга. Пространство, время, участники, символы и т. д. все это составляет единую базу элементов того и другого понятия. Если исключить в праздничном ритуале игру, то и сам праздничный ритуал не состоится, игра это инструмент «играния» праздника, если же игру «лишить» ритуала, то она теряет свою структуру (правила, церемонии «входа» и «выхода» и т. п.) – «распадается». Таким образом, принимая во внимание сходство структурообразующих элементов игры и ритуала, игра, с нашей точки зрения, является инструментом воспроизводства и эволюции праздничного ритуала, а праздничный ритуал является «базой» для существования и развития игровой стихии.

В третьем параграфе «**Структура праздничного ритуала**» раскрыто организующее и регулятивное значение ритуала в празднике, выделены коды праздничного ритуала.

Для возникновения праздника, необходимо наличие ценности, признанной в данной группе, которая способна выйти за рамки праздника. Праздник же только актуализирует, проявляет ее, напоминает и выступает как форма почитания ценности³. Ценность выступает в празднике как идеал. За счет чего происходит ее актуализация. Изменения общества отображаются и на его ценностях. Таким образом, одни ценности сменяют другие, следовательно, одни праздники, уступают место другим, происходит смена идеалов.

Праздничный ритуал придает празднику сакральный смысл и является универсальным структурообразующим элементом системы праздника. План содержания и план выражения являются ведущими планами праздничного ритуала. План содержания включает основные идеи праздничного ритуала, а план выражения образует структуру праздничного ритуала, который выделяет различные «коды», воплощающие сакральные смыслы действия.

«Код – это модель, являющаяся результатом ряда условных упрощений, производимых ради того, чтобы обеспечить возможность передачи тех или иных сообщений»⁴. К числу *символических языков праздничного ритуала* мы относим: событийно-акциональный код, коммуникативный код, ролевой код, пространственно-временной код, музыкально-звуковой код, цвето-световой код, декоративно-оформительский код, пластико-ритмический код, атрибутивный код, кулинарный код, игровой код, эмоциональный код.

³ Жигульский К. Праздники и культура. – М., 1985. – С. 103.

⁴ Эко. У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – ТОО ТК «Петрополис», 1998. – С. 65.

В качестве *событийно-акционального кода* праздничного ритуала, выступает совокупность, чередование действий, совершаемые участниками праздника, в рамках основополагающего события.

Ролевой код объединяет участников и зрителей праздничного ритуала. Каждый проигрывает свою роль, реализует свое предназначение в празднике.

Пространственно-временной код обозначает границы времени и пространства праздничного ритуала.

Атрибутный код всякого праздничного ритуала образуют символические объекты, которые используют участники в момент его проведения. Это генеральный символ праздника, выражающий суть праздничной идеи.

Коммуникативный код. Вербальная его составляющая – это различные тексты, которые произносятся участниками праздничного ритуала.

Звуко-музыкальный код представлен игрой на музыкальных инструментах, пением, восприятием немusикальных звуков, музыкой записанной на различные современные носители, например CD-диски. Все они имеют значение при соотнесении со сферой сакрального в разных системах представлений о мире.

Декорационно-оформительский код вызван в праздничном ритуале убежденностью в значимости изображений предметов или явлений, дополняющих звуко-зрительный ряд праздничного существования.

Пластико-ритмический код выражается хореографическим наполнением. Хореография и пластика обязательно сопровождаются музыкальными средствами выразительности, которые оформляют символическое коммуникативное пространство праздника.

Кулинарный код всегда был и остается элементом, структурирующим материально-знаковое пространство праздничного ритуала. Магические функции трапезы в празднике выражаются через символику пищи.

Цвето-световой код свидетельствует о преобладании, предпочтении той или иной цветовой гаммы праздника, одежды ее участников, также о включенности «света-тьмы» в ритуальный контекст праздника.

Эмоциональный код праздничного ритуала отражает преобладающие эмоции праздника, способствует формированию праздничного мироощущения, благостного мировосприятия.

Игровой код праздничного ритуала. Праздник, являясь альтернативной формой выражения отношения к миру, основывается на игровых принципах. Игра определяет возможность структурирования праздничной реальности в ситуации «двупланового» восприятия бытия.

Все выше перечисленные коды можно разделить на две группы: обязательные (слово «обязательные» используется потому, что отсутствие хотя бы одного из этих кодов, лишает праздничный ритуал жизни) для праздничного ритуала являются: событийно-акциональный, пространственно-временной, ролевой, атрибутный, эмоциональный, игровой.

Все остальные коды (коммуникативный, звуко-музыкальный, декорационно-оформительский, пластико-ритмический, цвето-световой, кулинарный) являются дополнительными и могут, как присутствовать в праздничном ритуале, так и отсутствовать.

Такой подход использования кодов праздничного ритуала осуществляется в традиционном празднике. В современном же празднике, несмотря на то, что группы кодов праздничного ритуала остаются неизменными, на первый план выходят дополнительные коды. Это связано с тем, что сакральные смыслы частично утрачены, и инициатива переходит к развлекательности, а самое главное – к зрелищности. Эта зрелищность далека от лозунга Римской империи «Хлеба и зрелищ». В период своего существования этот лозунг определял образ жизни людей, вкладывал свой собственный сакральный смысл. Сегодня зрелищность «пуста». Она опирается исключительно на выразительные способности кодов праздничного ритуала, удовлетворяя потребность непосредственно самого процесса потребления зрелища.

Коды праздничного ритуала призваны раскрывать праздничное событие традиционного праздника и «псевдособытие» современного праздника.

Вторая глава «Трансформация праздника в современной культуре» показывает изменения смыслов традиционного праздника в современной культуре.

Первый параграф «Традиционный праздник в современной культуре» показывает, как изменился традиционный праздник сегодня, через раскрытие начальных смыслов праздника и того, что осталось от них сегодня.

Отсутствие времени, темп жизни, условия лишают современного человека желания вникать в истинные смыслы праздника. Люди не готовы тратить время на осознание традиций. Они механически выполняют праздничные действия, не наполняя их смыслами, либо изменяют эти смыслы, приспосабливают их к современным условиям.

Тогда за счет чего становится возможным сохранить традиционный праздник сегодня? Из года в год, даже не задумываясь, человек 31 декабря наряжает елку и дарит подарки, на масленицу печет блины и выходит на массовые гулянья, на Пасху красит яйца и говорит: «Христос Воскрес». Люди не вкладывают в это особый смысл, лишь выполняют определенного рода действия. И это связано с ритуально-игровыми действиями. Следовательно, традиционный праздник сохраняется именно за счет своей ритуально-игровой основы.

Новый год – для многих самый любимый и долгожданный праздник, сохранивший богатое ритуальное наполнение. Причем, смысл, значение многих ритуальных действий, как мы уже сказали, современным человеком, к сожалению, забыты, и в данном случае, мы имеем дело с механическим воспроизводством действий, некогда магически значимых.

Основные действия участников в этот период сохранились: приобретение и дарение подарков, наряжение елки, подготовка праздничных нарядов в соответствии с зодиакальными особенностями и пожеланиями года наступающего, подготовка карнавальных нарядов и демонстрация их во время праздничного действия, подготовка праздничного стола с учетом традиций и астропрогноза в наступающем году и обильное употребление пищи, среди алкогольных напитков – обязательно шампанское, прослушивание речи президента, запуск фейерверков, ночные народные гуляния или участие в организованном новогоднем карнавале.

Тем не менее, люди не задумываются о том, что означают елочные игрушки, которые вешают их на елку, что означает сама елка и кто такой Дед Мороз, все лишь ожидают, что он принесет подарки, они даже не вкладывают никакого смысла в подарки, они забыли о значении еды, которую употребляют. Все эти действия, которые человек продолжает выполнять, носят игровой, развлекательный характер. Пожалуй, из традиционных смыслов лишь обновление воспринимается всерьез, участники ждут, что новый год будет лучше, удачней и т. д. Сакральные смыслы праздника отходят на второй план, уступая место зрелищности.

Место традиционного праздника все более замещает «псевдопраздником». Если традиционный праздник основан на событии, то «псевдопраздник» – на «псевдособытии».

Во втором параграфе «**Псевдособытие**» – предметообразующий элемент праздничного ритуала» раскрыто понятие «псевдособытие», выявлены истоки его возникновения.

Изменения праздника же связано, прежде всего, с изменением условий жизни общества, социально-экономической структуры и политического строя, общественного сознания, выражающегося в изменениях системы ценностей.

Традиционный праздник «встраивался» в жизненный и производственный цикл, место же сегодняшнего праздника – это, прежде всего, процесс потребления. Стоит отметить, что именно феномен потребления моделирует бытие человека постиндустриального общества.

Современное общество не являет собой жесткой структуры. Оно состоит из локальных образований, представляет собой коллаж. Есть много определений современного общества, но наиболее типичной для него чертой является потребление. Потребность в потреблении стала основополагающей. Ключевым понятием – измерителем степени развития общества стали не экономические показатели, а «качество жизни», определяемое потребительской активностью членов социума. Может, «дворцы потребления» выступают как знаки городской привлекательности, успешности, состоятельности. Живя в современном обществе можно выбирать разные стили жизни, разное субкультурное окружение, разную идентичность, но нельзя не быть потребителем. Потребительство выступает и как способ конструирования идентичности индивидов.

Современное общество – индивидуализировано. Именно индивидуальная жизнь и индивидуальное желание выходят на первый план. А само потребление направляется не нуждой, а прихотью, желанием. Желание сугубо индивидуально (хоть и направляется рекламой, брэндами, СМИ...). Этическим сдвигом является сдвиг от трудовой этики индустриального общества к гедонистическому обществу досуга.

Современное общество можно охарактеризовать взаимодополняющими друг друга тенденциями. Во-первых, интеграцией. Именно она формирует глобальную массовую культуру. Люди, независимо от принадлежности к какой либо социальной группе объединяются. Во-вторых, диверсификация. Возрастает число и многообразие различных сообществ. Благодаря средствам связи (телефон, интернет, цифровые технологии) эти сообщества получили реальную возможность общаться друг с другом, где бы они ни находились. Таким образом, они способны формировать и влиять на собственную субкультуру.

Глобализация общества породила модели потребления. Эти модели обеспечивают комфортное существование личности и микрогруппы. На основе таких моделей появляется «псевдопраздник».

Праздник постепенно смещается на периферию культуры и уступает место праздничности, растворяется в повседневности, становится праздником потребления.

Несмотря на все изменения праздника, к нему остается трепетное отношение, и это связано непосредственно с событием, которому посвящен праздник. Оно может быть историческим, социальным или придуманным и т. п. по Хайдеггеру событие есть общий исток многообразных смыслов бытия.

Со-бытие – есть связь разных миров, разных аспектов бытия: сакрального и профанного, живого и мертвого, человека и богов, обыденного и праздничного. Выскакивание из обыденности и есть со-бытие, как неординарность, как яркий момент бытия, выход из границ сущего.

В празднике возможно только со-существование, со-бытие. Иначе он теряет свою основу. Теряя «сопричастность» индивидуума к со-бытию праздник распадается. Этот принцип перешел из архаического общества. Праздник есть неоспоримое со-бытие всех членов общины.

Раскрытие события осуществляется через миф. Роль мифа в жизни современного общества неоднозначна. Эта универсальная форма присутствует в разных сферах человеческой деятельности, являясь духовно-практическим освоением реальности и обладает мощным продуктивным потенциалом.

Таким образом, праздничное событие – это со-бытие двух и более индивидуумов, группы, рода, основанное на общепринятом мифе, который разворачивается в сакральном пространстве-времени. Оно существует, как и со-бытие миров (обыденного и необыденного, сакрального и профанного, темного и светлого и т. п.).

Праздник раскрывается на основе мифа, рассказывает свою историю, транслирует ее новому поколению. Миф, не подлежащий сомнению в основе праздника, позволяет сделать праздничное со-бытие традиционным.

В язычестве, как мы уже отмечали, праздничные со-бытия были связаны с жизнедеятельностью человека. Хотя жизнедеятельность будет присутствовать и во всех других временных границах, но в этот период времени, она является главной для определения со-бытия (например, охота определяла сразу два праздничных со-бытия – это подготовка к охоте и окончание охоты с его результатом).

Праздник как разрыв в повседневности позволяет выйти из обычного в область сакрального, со-бытия. С одной стороны он развлекателен, ведет к релаксации и разрядке, а с другой дает деятельный импульс участнику не только в сам момент его проведения, но и после его окончания. Он должен стать толчком для дальнейшего жизнетворчества.

Существующие периодические кризисы праздников и других праздничных форм, связаны с периодическими кризисами ценностей общества. Изменение коллективного бытия людей отражается в праздничной культуре. Но это несколько не уменьшает потребности этих людей в праздниках. Сегодня, праздник стал явлением «надуманным». Погоня общества за событиями, превратила их в «псевдособытия», породила формы лишённые глубинного жизненного смысла, оставив им преимущественно зрелищно-развлекательный характер. Зрелище находит свое выражение в различных формах представлений.

Праздничное «псевдособытие» составляющее основу современных «спектаклей» не повторяется. Оно лишено возможности стать общепринятым мифом. Оно не транслируется массам, оно имеет значение только для тех, кто в момент события оказался рядом, для тех, кто «включился» в это событие через игровой элемент, только «здесь и сейчас».

Существуют принципиальные отличия праздничного со-бытия от «псевдособытия»:

1. Общепринятая дата празднования. Праздничное со-бытие всегда известно заранее. Как правило, такие даты являются календарными. В «псевдособытии» дата не определена исторической традицией праздника, она назначена. Цель такого «псевдособытия» не со-бытие общества, а информационный повод. «Псевдособытие» редко совпадает с праздничными событиями, иначе оно теряет свою актуальность.

2. Традиция. Праздничное событие основано на мифе, который собственно и создает традицию празднования. В «псевдособытии» миф для его участников создается в момент его проигрывания, сконструированный грамотными специалистами, он презентуется и развивается в момент разыгрывания. Он еще не является той «истиной», которую представляет собой общепринятый миф. Его принятие возможно, только если он явля-

ется злободневным, непродолжительным, эмоционально ярким и красочным.

3. Участники. Подготовка участников к со-бытию является естественным ходом жизни. «Псевдособытие» для его участников спонтанно. Период подготовки отсутствует. Основная задача по включению в него участников ложиться на плечи организаторов.

4. Ход праздника. Разворачивание со-бытия в празднике происходит через постановку мифа. Сам миф известен и принят участниками. Они сами являются частью этой постановки, хода праздника. Таким образом, не смотря на известное развитие праздника, радуются каждому моменту, имитируют удивление привычным ритуальным формам. «Псевдособытие» представляет миф на «суд» участников непосредственно в сам момент празднования, оно как бы презентует миф. Изучая его, индивидуум вовлекается с помощью специальных, как правило, игровых приемов в сам процесс и если он считает для себя возможным принять миф, становится непосредственно участником «псевдособытия». Предложенная игровая форма «псевдопраздника» является одноразовой.

5. Игра. Игровой элемент, содержится как в праздничном со-бытии, так и в «псевдособытии». Разница заключается в том, что праздник сформированный традицией содержит в себе такие формы, которые, не смотря на время, не теряют своей актуальности. Игра в «псевдособытии» – инструмент, с помощью которого человек становится участником. Его структура такова, что он является актуальным только «здесь и сейчас». Он связан с мифом, но не является его частью. Он используется лишь для привлечения участников к тому, чтобы миф состоялся. Тем самым опробовав его однажды участник, теряет к нему интерес.

Таким образом, «Псевдособытие» – основано на искусственно сконструированном мифе, который презентуется участникам непосредственно в сам момент празднования, «здесь и сейчас» и включает этих участников в действие через механизм игры.

«Псевдособытие» со всеми своими особенностями не может быть реализовано в формате традиционного праздника. Оно требует более легкой формы, менее длительной и масштабной подготовки, т. е. минимум затрат, максимум пользы. Сегодня к таким формам можно отнести: PR-акции, рекламные акции, флеш-мобы, хеппенинги и т. д. Все они, отчасти могут являться «вместилищем» псевдособытия. Но на наш взгляд, наиболее емкой формой и отвечающей в полной мере требованиям праздничного «псевдособытия» является перформанс.

В третьем параграфе «Праздник в современной культуре как ритуализированный перформанс» раскрыта специфика «псевдопраздника».

Сегодня все формы «псевдо» можно смело назвать симулякрами. Симулякр понимается некая форма подобия, копия лишенная внутреннего наполнения.

Праздник в современной общественной жизни получает новое содержание и новые функции. Основные функции «псевдопраздника» или праздничного симулякра: информационная (позволяет донести до людей новую информацию о продукте, услуге, персоне, организации и т. д.); рекламная (реализует в момент праздника продвижение нового продукта, услуги, персоны, организации и т. д.); развлекательная (позволяет на момент «псевдопраздника» отвлечься от повседневного ритма жизни и насладиться зрелищем и приносящим удовольствие занятием); коммуникативная (позволяет в результате праздника завести новые знакомства и пообщаться с новым кругом людей); социализирующая (дает возможность человеку в рамках большого пространства мегаполиса «выйти» из «одиночества» и почувствовать себя частью общества); активизационная (позволяет активизировать человека и подталкивает его на какие-либо дальнейшие действия).

Все эти функции можно отнести к таким современным формам действенного выражения как флеш-моб, акции, рекламные акции, хеппенинги, перформансы и т. д.

Для праздничного симулякра наиболее емкой формой является перформанс. И прежде всего благодаря своей форме представления. Эта форма близка к театральному действию, но, тем не менее, имеет и ряд отличий: 1) пространство (в тот момент, когда традиционный спектакль «переходит» со сценической площадки на «жизненную» или на уличную, он становится театральным перформансом); 2) Театральный спектакль, как правило, проигрывается несколько раз, в течение одного или нескольких театральных сезонов, перформанс же «проживает» свою жизнь единожды. Память о нем остается лишь в форме документирования); 3) мысленная рефлексия зрителей происходит в момент перформанса, а не после спектакля, как в театре; 4) перформанс в отличие от театрального спектакля всегда реален. Он протекает «здесь и сейчас» и связан с той жизненной ситуацией, с теми событиями, которые актуальны сегодня.

Перформанс – это форма действенного представления, основанного на какой-либо идее (или событии), развернутого в условном пространстве, ограниченном происходящим действием, результатом которого является совместное (зритель – перформер) достижение поставленной перформером цели.

С момента проведения первого перформанса форма претерпела изменения. Сейчас ей пользуются не только художники, но и танцоры, музыканты, музейные работники, театры, рекламисты, работники СМИ и т. д. Ее привлекательность создаст театральное представление, иными словами в рамках общества потребления – шоу.

Сегодня можно выделить следующие типы перформанса: 1) театральный (в какой-то степени относится к экспериментальному театру. Здесь, как правило, участвуют сразу несколько перформеров-актеров. Они находятся в активном взаимодействии друг с другом, и участие

зрителей в таком виде перформанса необязательно. Отличие же его от привычного нам спектакля, в отсутствии «зеркала сцены»); 2) коммерческий (перформанс-заказ. Заказчик ставит перед перформером определенную задачу, своего рода идею, которую необходимо донести до зрителя. Исходя из этой идеи, разрабатывается сценарная основа, определяются механизмы реализации (выразительные средства, ритуал, игра и т. п.), эти механизмы наполняются содержанием в рамках обозначенной идеи. Такая форма перформанса призвана в конечном счете, принести прибыль заказчику или привлечь внимание к какой либо проблеме, событию); 3) социальный (этот перформанс призван привлечь внимание к тем событиям, которые происходят в обществе, в том числе и политическим. Но они могут быть связаны и с общечеловеческими ценностями. Они не имеют увеселительного и развлекательного характера); 4) творческий или art-перформанс (придуман, организован и воспроизведен творческой личностью (художником, музыкантом, актером и т. д.) Выражает творческие взгляды и личностные идеи перформера. Является способом «заявить о себе» и своем творчестве); 5) Собственно перформанс праздничный (в этой форме обязательно необходимо взаимодействие перформера и зрителя, так как только таким образом, в этом виде перформанса, возможно достижение поставленной перформером цели. Он насыщен выразительными средствами и приемами активизации зрителей).

Праздничный перформанс как форма современного «псевдопраздника» сохраняет структуру праздничного ритуала. С одной лишь оговоркой, дополнительные коды праздничного ритуала выходят на первый план.

Праздничный перформанс, с одной стороны как способ реализации «псевдособытия», дает возможность зрителя, развлечения. С другой же, заключая в себе ритуальную основу, через которую, и зритель, и перформер включаются в первособытие, несет в себе в скрытом виде связь с сакральным миром. Таким образом, праздник, по мере появления новых видов искусств, вбирает в себя, самые яркие, самые важные моменты, трансформируясь в ту модель, которая наиболее актуальна для общества.

В заключении диссертационного исследования подводятся итоги, формулируются основные выводы и определяются дальнейшие перспективы исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

**Публикации в журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК РФ:**

1. Филатова Е. А. Праздник в современной культуре как ритуализированный перформанс [Текст] // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. – С. 123–125 (0,3 п. л.).

2. Филатова Е. А. Праздник как единство игры и ритуала [Текст] // «Вестник» Челябинского государственного университета. – Вып. 28 :

Философия, Социология, Культурология. – 2012. – № 35 (289). – С. 108–112 (0,4 п. л.).

Монография:

3. Филатова Е. А. Екатеринбург – центр досуга и развлечений: настоящее, прошлое, будущее [Текст] // В архив – за бизнес планом, или Культурно-историческое наследие Екатеринбурга как ресурс обновления и развития туризма и гостеприимства : коллектив. монография / Л. А. Мясникова, С. Ю. Каменский, С. А. Рамзина [и др.] ; под общ. ред. проф., д-ра филос. наук Л. А. Мясниковой. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2011. – 368 с.: цв. фото. – С. 294–306 (0,7 п. л.).

Статьи и тезисы, опубликованные в других научных изданиях:

4. Борисенко Е. А. Новые формы традиционных праздников как способ привлечения туристов [Текст] // Между прошлым и будущим: социальные отношения, ценности и институты в изменяющейся России : материалы VIII научно-практической конференции Гуманитарного ун-та 17–18 мая 2005 г. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2005. – Т. 1. – 548 с. – С. 536–538 (0,1 п. л.).

5. Борисенко Е. А. Праздник как способ воздействия государственной власти на народные массы [Текст] // Власть и властные отношения в современном мире : материалы IX Международной научно-практической конференции Гуманитарного ун-та (30–31 марта 2006 г.). – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2006. – Т. 2. – 556 с. – С. 420–422 (0,1 п. л.).

6. Филагова Е. А. Праздник как анимационная услуга [Текст] // Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и практиках : материалы X Международной научно-практической конференции Гуманитарного ун-та (5–6 апреля 2007 г.). – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2007. – Т. 2. – 624 с. – С. 523–525 (0,08 п. л.).

7. Филатова Е. А., Девятова Н. Л. Парк развлечений: социально- и индивидуально-ориентированные сервисные технологии в организации праздника [Текст] // Современные сервисные технологии. Научные исследования аспирантов и молодых ученых : материалы Всероссийской научно-практической конференции (6 ноября 2009 г.) / Федеральное агентство по образованию. Филиал ФГОУВПО «РГУТиС» в г. Самаре. – Самара : Самар. отд-ние Литфонда, 2009. – 444 с. – С. 156–165 (0,5 п. л.).

8. Филатова Е. А., Мясникова Л. А. Ценностные ориентиры в молодежном празднике XXI века [Текст] // Молодые ученые – транспорту-2009 : сб. научн. тр. : в 3 ч. – Екатеринбург : Изд-во УрГУПС. – 2009. – Ч. 3. – 408 с. – С. 307–310 (0,1 п. л.).

9. Филатова Е. А. Явные и не явные знаки праздника [Текст] // Философское мировоззрение и картина мира. Четвертые Лойфмановские чтения : материалы Всероссийской научной конференции (Екатеринбург 17–18 декабря 2009 г.) / отв. ред. В. В. Ким. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. – Т. 2. – 260 с. – С. 114–116 (0,1 п. л.).

10. Филатова Е. А. Эволюция клубной культуры: советская и постсоветская Россия [Текст] // 20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации : материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного ун-та (19–20 апреля 2011 г.). – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2011. – Т. 2. – 688 с. – С. 533–535 (0,1 п. л.).

11. Филатова Е. А. Клиенториентация как условие работы специалистов, занимающихся организацией свободного времени туристов, на турпредприятиях [Текст] // Российский человек в «разломе эпох»: quo vadis? : материалы XV Международной научно-практической конференции Гуманитарного ун-та (26–27 апреля 2012 г.). – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2012. – Т. 2. – 820 с. – С. 395–397 (0,1 п. л.).

Подписано в печать 20.05.2013.
Бумага для множительных аппаратов
Усл. печ. л. 1,4.
Тираж 130 экз.

Формат 60×84 1/16
Уч. изд. л. 1,37
Заказ № 27

Гуманитарный университет
620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19
Отпечатано с оригинал-макета
в копировальном центре Гуманитарного университета
620041 г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3